0419 Глава 0419 Зло человеческого сердца Женщина на освещенной вилле выносила из сейфа несколько банкнот, а также несколько долларов и паспорт. На ее стороне лежал чемодан, наполненный наличными деньгами и предметами роскоши, такими как ювелирные изделия и часы, стоящие целое состояние.

Женщине было около пятидесяти лет, среднего вида и среднего телосложения, и она была одета в обычную одежду, которая делала ее похожей на обычную уличную горничную. Тем не менее, ее маленькие глаза дали хитрость и порочное чувство, и человек, который мог читать лицо может сказать, что она не была хорошим человеком.

Она Хоу Мэй Линг.

Тук-тук-тук.....

Стук был за дверью.

Хоу Мэй Лин быстро вытащила последние пачки банкнот из сейфа и положила их в багажник, заперла и толкнула под кровать, прежде чем направиться к двери, а когда шла пешком, нажала на голос и спросила: "Кто?".

"Сестра Хоу, это я". Человеческий голос пришел из-за двери: "Там ситуация".

Хоу Мэй Лин открыл дверь, а за дверью стоял яростнолицый мужчина, высокий и сильный, дающий очень сильное чувство угнетения.

Его звали Хун Ли, и он также был разбойником, и когда Цянь Сан еще не умер от злобной болезни Небесной иглы Нин Тао, он был просто приспешником рядом с Цянь Саном. После смерти Цянь Сана, было логично, что он займет его место.

"Что происходит?" Хоу Мэй Лин спросил.

Хун Ли сказал: "Эта новая девушка укусила Евнуха Он, и в приступе ярости, Евнух Он ударил девушку по голове с вазой, и девушка была сильно ранена".

"Ты привез ту девушку из участка?"

Хун Ли сказал: "Это девушка, эта девушка не была хорошо обучена, но он и его сын встал на ее сторону, сказав, что она любит играть с новыми людьми, а потом что-то случилось". Кадзуко откусил кусок губы и там шумит".

Хоу Мэй Лин сказал: "Иди со мной и посмотри, этой девушке действительно нельзя учить, ты знаешь, что делать".

Хон Ли мрачно кивнул: "Я принесу мясорубку и несколько чистокровных бульдогов, им понравится, когда я их наполню, чтобы обработка не оставила следов".

"Цянь Сан, ты тоже так с этим справляешься?"

Хон Ли сказал: "Сестра Хоу, это недалеко от северной столицы, похоронить тело где угодно было бы рискованно, лучше избавиться от него таким образом".

Хоу Мэйлинь сказал: "Молодец, пока ты делаешь хорошую работу, ты не пропустишь свою славу и процветание".

Хон Ли усмехнулся, эта улыбка была похожа на треснувший рот питбуля.

Двое вышли из виллы в сторону другой виллы, и, не сделав нескольких шагов, золотисто-волосый полевой пёс внезапно выпрыгнул из зелёного пояса у дороги, слегка приподняв голову, чтобы посмотреть на Хоу Мэй Лин и Хон Ли.

А вот и рычащий клык.

Хоу Мэй Лин слегка замерз: "Откуда взялась эта собака?"

Хон Ли сказал: "Наверное, это деревенская собака, я ее убил". Его руки дошли до талии, где он держал спрятанный пистолет и военный нож.

Хоу Мэй Лин остановил его: "Ты собираешься стрелять? Это просто собака, просто избавься от нее."

Хон Ли нарисовал свою саблю, и под отражением света холодная ость сабли мерцала и была чрезвычайно острой.

"Гав, гав, гав!" Рычащий собака внезапно открыл рот и залаял.

Фигура Хон Ли внезапно двинулась, в то время как его высокое и крепкое тело воплощало невероятную ловкость, весь человек был похож на свирепого тигра, который спрыгнул с большой скоростью, чтобы наброситься на свою добычу. Его кунг-фу не соответствовал Цянь Сан, но его физические качества и взрывная сила были определенно сильнее.

Тем не менее, боевая мощь Хун Ли была подонком в глазах этой культивационной собаки, Хун Ли все равно имел бы некоторые угрызения совести, если бы он использовал пистолет, и держать нож не было половину угрозы для него. Он улыбнулся титановым зубам собаки и ждал, когда Хон Ли, глаза собаки, полные презрения и предвкушения.

Однако подобно тому, как Хон Ли воткнул нож в шею рычащей небесной собаке, а рычащая небесная собака вот-вот откусит руку Хон Ли, перед виллой внезапно раздался женский крик.

Внезапно вспомнив что-то, рычащая небесная собака сделала длинный прыжок, чтобы уклониться от атаки Хон Ли, и выкопала головой в зеленый пояс на обочине дороги, исчезая в мгновение ока.

Когда Хон Ли нанес удар, в его треугольных глазах вспыхнул блеск изумленного божественного света.

"Оставь это, давай пойдем туда и посмотрим." Хоу Мэй Лин быстро направился к той вилле.

Генерал Хун Ли вонзил нож в ножны, догнав Хоу Мэй Лин по его следам и направившись к вилле.

Внутри зеленого пояса рычащий небесный пёс высунул голову и посмотрел на спины Хоу Мэй Лин и Хон Ли. Только что он уже намеревался откусить руку, но в тот момент он вдруг вспомнил объяснение отца, его миссия состоит только в том, чтобы разведать, а не действовать необдуманно. Также в тот момент он отказался от борьбы и уклонился с дороги.

Менее чем за минуту в его прямой видимости появились три силуэта.

Нин Тао, Цин Чжуй и Цзян Хао тоже пришли.

"Рёв Скай, ты сказал, что видел женщину, где она?" спросил Нин Тао, хотя лай, издаваемый только что рычащей собакой, был лаем собаки, он мог слышать человеческие слова через "перевод" шептала.

Снарлинг Скай Дог поднял лапу и указал на виллу, на которую только что вошли Хоу Мэй Лин и Хон Ли: "Она и бандит только что вошли на виллу, и я только что услышал, как женщина жалко кричала".

"Иди на работу". Нинг Тао сказал.

Затем трое мужчин и одна собака рассеялись, пробираясь мимо виллы в другом направлении.

Внутри виллы молодой человек в нижнем белье вытирал кровь изо рта салфеткой. Кусок его губы был откушен, и кровь из раны окрасила его шею, а также грудь, красного цвета.

На глазах у юноши лежала девушка в возрасте восемнадцати или девятнадцати лет, ее одежда была разорвана в клочья, голова разбивалась все сильнее, и с ее лица текла кровь. На полу были разбросаны осколки фарфора, некоторые из которых все еще были испачканы ее кровью.

В комнате были еще двое мужчин, оба принадлежали Хоу Мэй Лин, но оба просто смотрели холодно, не потрудившись остановить буйство молодости.

Когда Хоу Мэй Лин и Хон Ли вошли в дверь, эмоции молодёжи снова вышли из-под контроля и схватили осколок фарфора и снова набросились на раненую девушку, схватив её за волосы в одной руке и подняв голову, ударив осколком фарфора в лицо девушки одной рукой.

"Не надо..." девушка умоляла.

Однако ее просьба не вызвала ни намека на сочувствие, и осколок фарфора в руке юноши нанес ей сильный удар по лицу, а затем с помощью рывка на лицо была нанесена шокирующая рана. Из ран вытекла кровь, а детское невинное и красивое лицо было просто уничтожено.

"Ёбаная сука! Не смей меня кусать - ты кусаешь!" Молодежь, которая испортила девушке внешний вид, до сих пор не успокоилась и ударила кулаком по маленькому животу девушки.

Девушка широко открыла рот и не могла издавать ни звука.

Хоу Мэй Лин нахмурился: "Хорошо, Хэ Гун Цзы, люди так избиты тобой, больше избиения приведут к человеческой жизни".

"Она откусила мне губу, я, блядь, сломан, как ты думаешь, я буду подбирать девчонок в будущем"? Молодой человек, известный как Кадзуко, был в ярости, и, сказав это, он снова ударил девушку в маленький живот.

Глухой звук.

Рот девушки был открыт по одному, но она все равно не могла издавать ни малейшего стона.

Он обратился к Хоу Мэй Лин и Хон Ли с тоном облегчения: "Вы говорите, что делать с этим долгом?".

На лице Хоу Мэй Лин появилась улыбка: "Хэ Гун Цзы, ты теперь здесь постоянный посетитель, это чисто случайность, я вижу, что ты тоже не в себе. Как насчет того, чтобы, ради меня, просто оставить все как есть, и я дам тебе 50% скидку, если ты придешь сюда играть в будущем".

Кадзуко хладнокровно посмеялась: "Черт, это у меня денег не хватает? Мне плевать, если ты дашь мне 50% скидку? Это не закончится, пока ты не дашь мне счет сегодня!"

Улыбка на лице Хоу Мэй Лина исчезла: "Хе Гун Цзы, тогда что ты скажешь, если мы должны с этим делать?".

Он сказал: "Пусть твои люди трахнут ее, а я буду смотреть, пока не убью, и все кончено". Если меня это не удовлетворит, я позвоню в полицию, вы должны хорошо знать, кто я, и один мой звонок - и вам конец!".

В это время девочка, наконец, притормозила и дрожащим голосом сказала: "Не надо... не надо... я просто пришла найти отца... пожалуйста, отпустите меня... у меня дома все еще больная мать, которой некому о ней позаботиться... уууу..."

"Заткнись!" Хон Ли воскликнул.

Девушку отрубили, но она не могла не плакать.

"Давай!" Кадзуко закричала: "Я посмотрю, как вы её убьёте!"

Хоу Мэй Лин взглянул на Хон Ли.

Хон Ли кивнул, нарисовал саблю и подошел к девушке.

Девушка была в ужасе и ползла назад с ногами на земле, но ее так сильно избили, что было так больно, что она вообще не могла ползти.

Хон Ли подошел к девушке и подтянул волосы, а также военный нож в руке на шее девушки.

Кадзуко мрачно сказала: "Нет, это слишком дешево для нее, я хочу, чтобы ты сначала пытала ее, пытала!".

Хоу Мэй Лин в тусклом состоянии сказал: "Хе Гун Цзы, почему бы тебе не продолжить в одиночку, она больше не осмеливается сопротивляться".

Он Гун Цзы на мгновение замерз, а затем подошел к девушке, его глаза наполнены звериной похоти и яростным светом.

"Не надо... не надо... мама..." девушка умоляла, слезы падали ей на глаза, держа нить.

Но ее мать вообще ее не слышала.

"Я убью тебя!" Кадзуко протянула руку и схватила уже порванную юбку девушки.

Но как раз в это время от двери вдруг раздался голос: "Насколько плохо сердце этого человека, чтобы иметь возможность делать такие вещи"? Даже если у тебя есть небольшие заслуги, я не позволю тебе увидеть восход солнца завтра".

Глаза людей в комнате сходились в унисон на дверном проеме.

Мужчина и женщина вошли в дверь.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860553